

Нов. рч с. Соловьево 6/IV-78 № 562

Памяти Клавдии Вязигиной-Коваленко

едр 4

Скорбная весть о внезапной как художница выросла и окрепла. кончине даровитой и недооцененной художницы Клавдии Вязигиной-Коваленко меня поразила. Я знал ее давно, встретились впервые в Мюнхене, вскоре после Второй мировой войны. Еще тогда мне нравились портреты ее работы, в которых было много свежести и безыскусственности.

Особенно ей удавались портреты музыкантов, с именем или без имени: скрипачей, пианистов, гитаристов, дирижеров, аккордеонистов, балалаечников. Живо и лирически тепло изображала Клава Вязигина концерты, будь-то симфонический оркестр, под управлением Фурхтвенглера, или баварский ансамбль в захудалой пивной на окраине Мюнхена.

О картинах Вязигиной я упоминал еще в 1947 году в немецкой газете «Мюнхенер альгемайн».

В Америку Клавдия Вязигина приехала раньше меня. Я нередко навещал художницу в ее студии в Си Клиффе, где она жила. Меня обрадовало, что Вязигин-

Ее работы появлялись и на русских, и на американских выставках — в объединении художников Лонг Айленда, в «Интернациональной галерее» и др. Я много писал в НРС о ее участии в групповых и индивидуальных выставках.

В последние годы имя Клавдии Вязигиной-Коваленко все реже и реже появлялось в выставочных программах. Как-то, года два назад, при встрече, я спросил ее о причине этого.

«Вы знаете, — ответила она, — не только певицам надо вовремя уходить со сцены, но и художникам — годы не те, энергия не та.

Я еще пишу, выполняю заказы, но чаще механически, по ремесленной привычке, без горения. Пора самой себе признаться, что творческая жизнь не удалась... Личная жизнь тоже... Я в Нью Йорке, дочь, — она теперь взрослая, — в Харькове...».

Получив известие о смерти Клавы, вспомнил, что она сделала очень удачные наброски с натуры с двух певиц во время их концертов: с Ольги Карпис и с Александры Яблоновской-Таган.

Вот уж 4 года, как умерла Ольга. А недавно погибла Шура Таган.

И вот теперь на кладбище в Ново-Дивееве еще одной дорогой могилой больше. Так догорают наши одинокие жизни.

Вяч. Завалишин